

В ОТЧЕТНОМ докладе Центрального Комитета XXV съезду КПСС Леонид Ильич Брежнев поставил новые ответственные задачи перед всеми деятелями культуры. Политический смысл этих задач и глубину содержания трудно переоценить.

В свете решений XXV съезда КПСС особенно ярко видятся сегодня и победы нашего театра, и те его слабости, которые еще предстоит изживать.

Вероятно, театральное искусство не получило бы столь высокой оценки, если бы было оно далеко от современности, не связано с нею самыми тесными узами. Уже нельзя говорить «поставлены спектакли на современную тему», как говорилось когда-то в наших отчетах. Современность стала не просто одной из многих тем театра, она стала его подлинной душой, его компасом, его сердцевинной.

Современность в театре означает отражение самых важных проблем жизни, самых резких столкновений, самых неожиданных, на глазах формирующихся характеров, самых горячих, обжигающих процессов действительности, самых легких путей в труде, быту, в нравственных поисках.

На XXV съезде КПСС особо говорилось о нравственном воспитании советского человека, о новых приметах социалистической морали. Для образа героя-современника это имеет значение важнейшее. Конечно, проблемы духовного воспитания нашего человека всегда привлекали внимание советского театра. Однако нравственное порой отеснялось на второй план, отдавалось тематике личной, лирической, семейно-бытовой. Считалось, что вопросы морали — это вопросы, связанные главным образом с бытом людей, с их радостями и драмами в любви, в домашнем кругу.

Общественная же проблематика сводилась иногда лишь к сугубо производственным конфликтам.

В отчетном докладе ЦК КПСС XXV съезду убедительно прозвучала мысль о единстве нравственного и гражданского, о неразрывности высокой коммунистической морали и высоких трудовых успехов. И потому особенно масштабными, волнующими выглядят спектакли последних лет, где ярко воплощалась эта мысль, где нравственное определяло собой общественные поступки, общественную мораль человека. В этом ряду мы бы назвали такие спектакли, как «Заседание парткома» А. Гельмана во МХАТе, как «Проводы» И. Дворецкого в Театре имени Маяковского, «Золотые костры» И. Штока в Малом театре, «Власть» А. Софронова, идущую с успехом на многих сценах страны, «Долгожданный» А. Салынского, поставленный и у нас, и в Болгарии, некоторые другие произведения, в которых авторы и театральные коллективы стремились показать новые качества человека труда. Они, эти качества, состоят в гораздо более полном, нежели раньше, слиянии личного и общественного, в понимании своего долга перед народом как глубоко личного, кровного дела.

Стоит заметить, как переменилось сегодня понятие «сценичного», интересного. Когда-то иные драматурги да и театры считали, что наиболее интересными выглядят на сцене либо мелодрама, либо детектив, либо переживания сугубо личные, лю-

бовные — словом, все то, что ископано веку почиталось «кассовым». Естественно, нельзя и не нужно, чтобы круг наших тем, зрительских интересов был сужен, чтобы генерализировалась какая-либо одна тема, одно театральное направление. И все же нельзя не видеть, что всеобщее внимание приковано сейчас к так называемой производственной теме, что именно

водственная тема за-ново поставлена, аново осмыслена. Но должны были прийти другие писатели для того, чтобы несколько схематический характер Чешкова наполнился жизнью, чтобы его безэмоциональное, чуть холодноватое служение делу стало живой, эмоциональной каждодневностью.

Интересно, что внутреннее движение темы видно

ли делить пополам свою жизнь — на ту, что уже сделана, выполнена, и на ту, которую надо начинать как бы наобла, как бы несвязанно с прежней? Как быть человеку?

Интересен в смысле обогащения производственной темы и спектакль «Снятый и назначенный» Я. Волчека в Театре на Малой Бронной. В нем речь идет о типе руководителя на произ-

романтическом труде. Конфликты многих спектаклей на производственную тему сосредоточиваются в основном вокруг конкретных производственно-хозяйственных дел, вокруг тех или иных недостатков, еще имеющихся на нашем производстве. Но ведь «производственная тема» в искусстве — это и рассказ о героическом трудовом подвиге народа, о труде-песне, о

паника! А. Афиногенова, «Улица радости» Н. Зархи, «На Западе бой» Вс. Вишневского, многие другие.

С большим интересом были встречены в этом сезоне на московской сцене «Неоконченный диалог» В. Чичкова (Театр имени Вахтангова), посвященный трагической и прекрасной судьбе Сальвадора Альенде, и «Venceremos!» («Интервью в Буэнос-Айресе») Г. Боровика (Театр имени Маяковского) — спектакль, говорящий о людях Чили, сражающихся с неофашизмом.

Говоря об интернациональной теме на сегодняшней московской сцене, мы упомянули лишь два спектакля. В первую очередь потому, что в них внимательно исследуется душа человеческая. И здесь, в интернациональной теме, чувствуется движение. Писатели наши все активнее всматриваются во внутренний мир героя. Главное в том, как понимает человек сегодня свое место в революционных событиях, в том, чью сторону он выбирает, как понимает он счастье, как понимает смысл нравственности.

И все-таки тема интернационализма, тема братской солидарности народов мира еще недостаточно раскрыта в нашей драматургии. Стоит ли говорить о том, как благодарна эта тема, сколько дает она сильных конфликтов, неожиданных характеров? Пьесы о международном движении за мир могут быть наполнены на-

стоящей жизнью только тогда, когда за их событиями угадывается миролюбивая политика нашей страны, когда за их событиями во весь рост встает героическая борьба за мир советского народа.

А сколько еще тем, проблем, не разработанных нашей драматической литературой! Я же коснулся лишь двух.

Надо последовательно вести борьбу с поверхностной иллюстративностью и декларативностью, с мелкотемьем и негативным изображением нашей действительности.

Жизнь требует разных приемов в художественном творчестве, разных форм изображения. Зритель хочет видеть и драматический эпос, и фарсы, и трагедии, и водевили. Нам нужны шекспировские страсти и горьковская глубина, щедрина злая сатира и гоголевский «смех сквозь слезы», водевиль, где царит обаятельный Лев Гурьч Синичкин, и лирический «Чужой ребенок», нужные и комедии, в которых звучит чеховская сложность переживаний, и камерная пьеса, в которой бьется доброе сердце профессора Окамова.

Таких пьес и спектаклей — и это радостно отметить в ожидании VI съезда писателей — становится все больше, ибо в искусстве трудится отряд людей талантливейших, вдохновляемых жизнью и партией, — писателей, режиссеров, актеров.

Вл. ПИМЕНОВ

Навстречу
VI съезду
писателей
СССР

ИСТОЧНИК ВДОХНОВЕНИЯ

даже и у Дворецкого, в его собственных пьесах. Так, скажем, спектакль «Проводы» (Театр имени Маяковского) — в каком-то смысле и продолжение, и обогащение «Человека со стороны». В центре спектакля — снова сильный, мужественный характер человека эпохи научно-технической революции. Зрители сталкиваются с натурой незаурядной, целостной. И в то же время в пьесе существует яркий мир эмоций, без которого, по существу, нет истинного искусства. Герой спектакля получает новое назначение. Да, он продвинулся по служебной лестнице, но он уходит от любимого дела... Какое принять решение? Можно

водстве. Каким быть ему? Театр не дает однозначного ответа. Вероятно, должен вырасти новый характер, новый трудовой характер, в котором будут сочетаться и деловая трезвость, и мягкая душевность, и внутренняя интеллигентность, и умение отводить на второй план эмоции там, где должен торжествовать разум.

Однако и по сей день — и это можно проследить на ряде примеров — производственная тема порой бывает понята нашей сценой еще достаточно прямолинейно, достаточно узко. С производственной темой как-то не связывается до сих пор представление о романтике, о вдохновенном

труде, поражающем мир, о том, что сегодня стало былью, а вчера выглядело сказкой, легендой, мифом, чем угодно, только не явью. Научно-техническая революция — это не только суровое царство технической мысли, это еще и праздник ярких человеческих чувств, это еще и торжество подлинно социалистической морали.

Одна из благороднейших тем советского театра — тема интернациональная, тема международной солидарности трудящихся. Этой темой всегда был славен советский театр, в духовной «копилке» которого такие спектакли, как «Салют, Ис-